

МУЖЕСТВЕННЫЙ ГОЛОС ПЕВЦА

Народному артисту СССР
Георгу Отсу — 50 лет

После некоторого колебания я решила написать это письмо не Георгу Отсу, а про... Георга Отса. Конечно, не только потому, что Георг Отс привык к эпистолярному жанру. Ведь утром, поднимаясь по лестнице театра «Эстония» на работу, я каждый раз вижу: почтальон уже принес для Отса объемистую пачку писем. Может быть, содержание их далеко не такое, как в классических литературных образах, скажем, как в письме Татьяны к Онегину. Но я твердо знаю, что, даже если просят только автограф, фото или слова полюбившейся песни, пером автора все-таки руководит сердце.

Мое письмо родилось в результате стечения некоторых, довольно необычных обстоятельств. Бывает же иногда, что именно необычные обстоятельства вдруг проливают свет на истины, казавшиеся такими общезвестными, такими общепризнанными, и ты вдруг ощущаешь, что аксиомы вовсе нет, что все значительно сложнее и интереснее.

Итак, человек попал в необычную ситуацию. Еще вчера он сидел за письменным столом, занимался своими делами, суетился. А сегодня эта суета уже осталась где-то позади.

Вокруг тебя океан, Север, высокие широты. Китобойное судно «Ураган». И я на нем.

Кажется, сейчас, как всегда, услышу: «Доброе утро, товарищи! Начинаем репетицию. Солисты и хор — на сцену...». Нет, вместо бодрого голоса помощника режиссера театра «Эстония» Августа Сеппа сквозь плеск волн звучит: «Говорит радиостанция «Тихий океан»...

В те дни я вспомнила о том, что еще в 1941 году Г. Отс хорошо узнал, какого цвета и какого вкуса вода в открытом море. В конце августа он, вчерашний школьник, а тогда свежеспеченный солдат, перебрался на пароходе в Кронштадт. Фашисты разбомбили судно. Георг Отс вместе с другими несколько часов держался на воде. Многие погибли. Его спасла лишь хорошая спортивная закладка.

...Оперные герои обладают замечательным свойством: после «смерти» своей по окончании акта они воскресают и выходят поклониться публике. Они убивают и их убивают — это, конечно, игра. Но игра для того, чтобы в жизни всегда торжествовали правда и справедливость.

Металлическая паутина проводов на жестких судовых радиомачтах доносит приказы с материков, голоса Родины. И потому нередко оперные герои входят в кубрики, даже в машинное отделение «Урагана», где главный многосильный дизель еле справляется с штормовыми волнами океана.

В такую штормовую ночь, когда на небе не видно было ни единой звездочки, Георг Отс спел «Песню вечерней звезды» — романс Вольфрама из оперы «Тангейзер». В эту же ночь в эфир летели сиг-

налы — отнюдь не SOS — просто команда «Ураган» пригласила к себе Георга Отса.

«...Говорит радиостанция «Тихий океан»... Передаем концерт по заявкам моряков...».

Отс спел арию Демона и свою любимую «...Прикрыв собою весь двадцатый век...». И эта песня Отса стала гимном трудного похода.

Все мы несем на плечах своих двадцатый век. Но груз художника тяжелее нашего, и ответственность у него огромная. Придет день, когда наши потомки спросят: кем мы были? Умели ли бороться? За что мы боролись?

Ваши песни, Георг Карлович, позволяют нам смело и гордо смотреть в будущее. Ведь в них отражаются чувства тех людей, которые в наши дни вершат самые добрые дела.

Признаюсь, в ту ночь я особенно ясно поняла, почему, когда говоришь о Георге Отсе, кажутся лишними все рассуждения о премудростях вокала, о великолепной вокальной технике певца. Люди вправе на минуту забыть, какие названия имеют ноты. Не все матросы знают правила навигации, но всем известно, в какую гавань ведет их капитан.

Капитан «Урагана» Александр Сергеевич Зуев спросил в эту ночь:

— Правда, что Георг Отс — ваш лучший певец?

Будь я в Таллине, возможно, задумалась бы... Но тогда я ответила убежденно: «Да».

— Не говори ваш, а наш, — исправил угрюмый гарпунер Алексей Сергеевич Гвоздик и пошел на мостик.

...Фамилии тут настоящие, настоящие и место действия, и название судна. Не расказав этого, я долгое время чувствовала себя должницей Георга Отса.

Да, я знаю — на юбилейном спектакле Г. Отса «Риголетто» поток поздравителей не уместится в театре. А я говорю о песне! Но я хочу сегодня, Георг Карлович, подарить Вам весь Тихий океан. Моря и острова могут, при желании, подарить и другие, скажем миллиардер — Онанис; но сердце людских он все-таки подарить не сможет. В этом смысле я сейчас богаче миллиардера.

А вот еще один, более давний долг.

В тот день, когда космонавт Титов завершил свой космический полет, мы, альпинисты, три ночи, три дня искали своего товарища. И в тот самый день, когда Московское радио передавало победные гимны, мы несли по льдине, по моренам бездыханное тело своего друга.

В тот день Георг Отс спел любимую песню Юрия Гагарина «Я люблю тебя жизнь». Отс по-особому поет эту песню — задумчиво, убедительно, сурово. Он прав — мужество дружит со сдержанностью эмоций.

Многие мои товарищи не знали, что такое война. Но в течение трех дней, трех ночей мы прошли сквозь огонь первой нашей битвы за жизнь человека.

Чтобы уметь в полной мере оценить победы, мы должны любить жизнь так, как ее любил Гагарин. Конечно, Георг Отс не читал нам такую лекцию, он просто пел. Но тем не менее, если на Тихом океане он был капитаном, то на Казбке — другом и наставником.

Сила песен Георга Отса — сила нашего века. Они действительно везде — в концертных залах, в театрах, на киноэкранах, в эфире! Невозможно сказать, сколько же людям он в этот миг является другом и наставником... Писал же поэт Сергей Васильев:

Если тебе неimeters,
грусть доняла опять, —
вслушайся в голос Отса —
грусть обратится вспять.

И — потеплеет вроде,
и в сердце войдет покой,
как говорят в народе,
снимет печаль рукой.

Сегодня мы приглашаем на Ваш юбилей в торжественный зал всех Ваших друзей. Их много. Пусть войдут они вместе с шумом тайги, с белочкой, сидящей на сучке, с рыбаками, возвращающимися с реки. Ваши друзья привнесут в зал запах асфальта новых дорог, шорох молодой пшеницы, гром строительных кранов, аромат солнечной лужайки в школьном дворе. Разрешите преподнести вам еще один дар — все изумруды высокогорного снега и огромное горное солнце.

Как-то композитора Константина Листова попросили рассказать про самый свой памятный послевоенный день. Ответ был таков:

«Самый памятный день мира — когда я услышал в записи в исполнении Георга Отса свой первый «мирный» «Севастопольский вальс». Он остался в памяти как символ мира, нашей победы над врагом».

Не правда ли — необычная рецензия? Но необычны и искусство Георга Отса, и вся его личность.

Вижу, как, по-мальчишески распахнув полы пиджака, Отс торопливо поднимается по лестнице театра. Начинается очередная репетиция «Кола Брюньона» Кабалевского. Кола — любимый герой Отса, и все репетиции — радость и для него, и для всех, кто рядом с ним.

Нужна большая выносливость, чтобы отмечать свой день рождения тремя большими спектаклями, да еще премьерой новой оперы вслед за ними.

Это — стиль Георга Отса.

Накануне юбилея я составила для театрального буклета список ролей, исполненных Отсом, — ведь сам юбиляр никогда не вел учета своим трудам. Получилось: 63 партии за 25 лет. Только на один 1949 год выпало 8 партий.

— Слишком уж много, — сказала я. — Может, это ошибка.

— Вряд ли, — отвечал Отс. — Помню, что тот год я здорово поработал.

Это тоже стиль Георга Отса.

Помню, когда начинались сценические репетиции «Риголетто». Георга Отса только что выписали из больницы. У него был бюллетень, но он пошел на работу — ведь «Риголетто» выпускной спектакль молодых певцов, и им был нужен добросовестный партнер. Самый отзывчивый партнер — Георг Отс.

Может быть, сейчас, в юбилейные дни, появится человек, который скажет, сколько доброго дал Георг Отс людям, но думаю, один человек никогда не сумеет все это учесть. В чем же сила искусства, воздействия на людей нашего самого народного артиста? Это пока еще не до конца разгаданная тайна.

«Известность», «слава» — каждое поколение толкует, навстрочу, по-своему эти понятия. Что это — фамилия на афишах, в газетах, в кроссвордах, три буквы по горизонтали или по вертикали?

Ясно одно — слава Георга Отса. добрая, земная.

Лехти МЕТСААЛТ.

Помощник главного режиссера театра «Эстония» по литературной части.